

Сергей Горшков – о фотографии в своей жизни

Я родился в далекой сибирской деревне. Сейчас это звучит странно, но когда я рос, у нас в доме не было телевизора. Всё свободное время я проводил наедине с природой. Это было единственным зрелищем для меня.

Почему я снимаю? Всё очень просто. Фотосъемка дикой природы – это возможность послушать рык леопарда в дельте реки Окаванго и гогот пролетающих гусей над просторами Таймырской тундры, почувствовать арктический ветер острова Врангеля и жар раскаленной лавы на вулканах Камчатки. Это удовольствие, которое я ежедневно получаю от общения с Дикой Природой и от процесса съемки.

Фотография живой природы – это мое увлечение, на которое я трачу большую часть своего свободного времени. Мое хобби – это больше, чем работа, сейчас это и есть моя настоящая жизнь и неважно, на каком уровне сегодня я снимаю – главное, что я этим живу. Я живу рядом с дикими животными и пытаюсь добиться элемента присутствия, чтобы разделить свои впечатления со зрителями.

Меня часто спрашивают, как я начал снимать. Много лет назад, впервые приехав на Камчатку, я был буквально ошеломлен ее природой и решил купить фотоальбом с ее видами – на память. Но в день отъезда я, к сожалению, не смог найти такого альбома. Мне кажется, именно тогда я впервые подумал: «Я вернусь и все сфотографирую сам».

Потом была поездка в Африку, которая изменила мою дальнейшую судьбу. Не буду скрывать – я с детства увлекался охотой и наблюдал диких животных в основном через перекрестье оптического прицела. Но когда я впервые увидел леопарда, я был настолько заворожен его красотой, что не смог выстрелить и отложил в сторону карабин. Сердце выскакивало из моей груди, я понял, что не смогу заставить себя выстрелить. Тогда я взял в руки фотоаппарат и начал снимать. Я любовался, фотографировал, у меня не было ни малейшего желания поднять карабин.

Подчас незначительные вещи могут влиять на ход всей нашей жизни. В тот день, когда я впервые увидел леопардов, в моем сознании произошел перелом – я сменил карабин на фотоаппарат. Именно этот момент можно назвать моим стартом как фотографа. Сейчас я не стыжусь этого. Это моя история, это мой путь. Я понял, что лучшее в охоте с фотокамерой – то, что инстинкт охотника удовлетворяется без необходимости убивать.

Через несколько лет, когда у меня появилось свободное время, я взял камеру и вернулся на Камчатку, на Курильское озеро. Там я начал снимать свой первый проект о медведях, и именно медведи по сей день являются моей страстью и моей визитной карточкой.

Я был в бизнесе, у меня было все; но было чувство неудовлетворенности и чувство пустоты. Стого момента, как я взял в руки фотоаппарат, моя жизнь разделилась на две части. Я продал свой бизнес и обрел полную свободу творчества. И сейчас я могу с уверенностью сказать, что вторая часть моей жизни получается более интересной, чем первая. Сейчас есть только я, камера и мои дикие животные. Последние годы я занимаюсь съемкой дикой природы и я ни разу не жалел о том, что я делаю, и не хочу ничего менять.

В конце концов, я занимаюсь любимым делом и снимаю только то, что хочу. Мой индивидуальный проект – дикая природа России. Я бесконечно благодарен Камчатке за те уроки профессионализма и любви к природе, которые она мне преподнесла. Сейчас все мои мысли заняты амбициозным проектом «покорения» Русской Арктики. Я хочу запечатлеть этот строгий и прекрасный мир на всем протяжении, от самой восточной до самой западной части. Мне удалось много и, надеюсь, плодотворно поработать на Чукотке, острове Врангеля, полуострове Таймыр, плато Путорана. В планах – Новая Земля и Земля Франца-Иосифа. Я все еще не сделал свою лучшую фотографию Арктики, я нахожусь в постоянном поиске.